

ОСОБЕННОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

М. А. Мутасова

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 16 июля 2018 г.

Аннотация: указывается, что принцип справедливости отражен в ряде международных актов, в частности в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Регламентируется соблюдение принципа справедливости при привлечении виновного лица к уголовной ответственности. Анализируются некоторые зарубежные страны по регламентации этого принципа и указываются способы его закрепления в УК РФ. Предлагается изменить наименование ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания» на «Общие принципы назначения наказания», как это предусмотрено в УК Республики Армения. Указывается на необходимость закрепления принципа справедливости в нормах уголовного закона каждой страны, к примеру в УК ФРГ, УК Швейцарии и др., что позволит правоприменителю ссылаться на него при разрешении конкретной ситуации, так как в этом и есть его предназначение.

Ключевые слова: принцип справедливости, индивидуализация наказания, цели наказания, назначение наказания, уголовное законодательство.

Abstract: it is specified in article that the principle of justice is reflected in a number of the international acts, in particular, in the Charter of the United Nations, the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights and the Convention on protection of human rights and fundamental freedoms. In them respect for the principle of justice at involvement of the perpetrator to criminal liability is regulated. Some foreign countries on a regulation of this principle are analyzed and ways of his fixing are specified in the Criminal Code of the Russian Federation. The name of Art. 60 of the Criminal Code of the Russian Federation «The general beginnings of assignment of punishment» to «The general principles of assignment of punishment» as it is provided in UK of the Republic of Armenia is offered to change. Also the author indicates the need fixing of the principle of justice in standards of the criminal law of each country, for example, in UK Germany, UK of Switzerland, etc. that will allow the law enforcement official to refer to him at permission of a concrete situation as in it and there is his mission.

Key words: principle of justice, individualization of punishment, punishment purpose, assignment of punishment, criminal legislation.

Обращение внимания на изучение зарубежного уголовного законодательства по особенностям закрепления принципа справедливости обусловлено тем, что это позволит выявить общие и отличительные черты ре-

гламентации данного принципа уголовного закона и сформировать более обширное представление по интересующему нас вопросу.

Кроме того, данный анализ дает возможность глубже изучить проблему выражения принципа справедливости и сформировать предложения по его совершенствованию в отечественном уголовном законе с учетом позитивного зарубежного опыта, на что указывают в рамках своих исследований многие ученые-криминалисты¹.

При этом прежде чем приступить к рассмотрению регламентации принципа справедливости по уголовному закону России и ряда зарубежных стран, следует обратить внимание, что в Преамбуле к Уставу ООН одной из целей является создание условий, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права. Исходя из анализа ст. 1–2 Устава Организации Объединенных Наций можно сделать вывод, что принцип справедливости – это основа мирного урегулирования международных конфликтов и споров, который должен использоваться вместе с принципами международного права².

В ряде международных актов, ратифицированных в том числе Российской Федерацией, указывается принцип справедливости. Так, в частности, в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.

¹ См., например: *Осокин Р. Б., Курсаев А. В.* Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // *Международное публичное и частное право.* 2011. № 4. С. 38–41; *Харченко А. Н.* Уголовная ответственность за служебный подлог : законодательный опыт стран АТР, входящих в постсоциалистическую систему права // *Азиатско-тихоокеанский регион : экономика, политика, право.* 2011. № 2. С. 79–86; *Шабалин Л. И.* Мошенничество по уголовному праву России, Англии, Германии, Испании, Франции и Японии : сравнительно-правовой анализ // *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу.* 2014. Т. 21, № 1 (21). С. 34–40; *Осокин Р. Б.* Уголовное законодательство Австрийской Республики об ответственности за преступления против общественной нравственности // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* 2016. № 1 (36). С. 66–71; *Фирсов А. Н.* Сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ и ближнего зарубежья об уголовной ответственности за заведомо ложный донос // *Вестник Владимирского юрид. ин-та.* 2016. № 2 (39). С. 195–198; *Ильин И. И.* Особенности уголовной ответственности за превышение должностных полномочий по законодательству стран – бывших республик СССР // *Вестник Ярославского гос. ун-та имени П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки.* 2017. № 4 (42). С. 65–69; *Борисова Е. А.* Сравнительная характеристика ответственности за преступления против мира и безопасности человечества по уголовному праву зарубежных стран // *Юридический факт.* 2017. № 13. С. 49–54; *Осокин Р. Б., Кокорев В. Г.* Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по законодательству России и ряда зарубежных стран // *Защитник закона.* 2017. № 3. С. 76–85; *Петрашина К. А.* Институт уголовной ответственности за терроризм в Российской Федерации и странах – участниках СНГ // *Наука. Общество. Государство.* 2017. Т. 5, № 3 (19). С. 108–113.

² Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами.* М., 1956. Вып. 12. С. 14–15.

закреплено, что признание достоинства, а также равных и неотъемлемых прав человека является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Вместе с тем в ст. 10 данной Декларации говорится, что для определения прав и обязанностей человека и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения он имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом³.

В свою очередь в Преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. регламентируется, с учетом провозглашенных принципов Устава Организации Объединенных Наций, признание достоинства равных неотъемлемых прав человека, что является основой свободы, справедливости и гуманизма. При этом в ч. 1 ст. 14 этого Пакта также указывается, что каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения рассчитывать на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона⁴.

В Преамбуле Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. прописано, что Совет Европы подтверждает свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом, а с другой – всеобщим пониманием и соблюдением прав человека. Одновременно с тем в ст. 6 данной Конвенции содержится положение о праве на справедливое судебное разбирательство⁵.

Таким образом, указанные международные акты подтверждают, что права и свободы человека и гражданина реализуются с учетом справедливости, и при привлечении виновного лица к уголовной ответственности его дело должно рассматриваться с соблюдением справедливости.

В свою очередь в УК РФ принцип справедливости закреплен в ст. 6. Он выражается в том, что наказание и другие меры уголовно-правового характера, применяемые к виновному лицу, совершившему определенное общественно опасное деяние, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности конкретного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Кроме того, подчеркивается, что никто не может быть осужден за одно и то же преступление дважды. В ч. 2 ст. 43 УК РФ указано, что цель наказания – восстановление социальной справедливости, а ч. 1 ст. 60 УК РФ говорит о назначении виновному лицу справедливого наказания⁶.

³ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. 1998. 10 дек.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.06.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954 ; 2018. № 27. Ст. 3940.

Однако в уголовном законодательстве рассматриваемых нами стран принцип справедливости закреплен по-разному.

При рассмотрении особенностей регламентации принципа справедливости можно подразделить рассматриваемое современное законодательство определенных зарубежных государств по следующим критериям:

1) по принадлежности страны к определенной правовой семье:

– романо-германской. Характеризуется тем, что, начиная с XIX в., господствующая роль отведена законам, в том числе кодифицированным⁷ (Франция, Федеративная Республика Германии, Швейцария и Швеция);

– постсоциалистической. Была образована на основе социалистической правовой семьи в связи с тем, что в нее включены государства, находящиеся в составе социалистического лагеря⁸ (Литовская Республика, Республика Армения, Грузия, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан);

– традиционной, социалистической, а также романо-германской, так как некоторые государства являются гибридными по принадлежности к правовым семьям⁹ (Китайская Народная Республика соблюдает правовые традиции, зародившиеся несколько сотен лет назад, вместе с тем на право оказывают влияние идеи социализма с определенной китайской спецификой и некоторыми принципами романо-германского права);

2) по особенностям отражения принципа справедливости в каждой определенной стране:

– принцип справедливости указан в качестве принципа уголовного закона, предусмотрен в качестве цели наказания и отражен при особенностях назначения наказания виновному лицу (Республика Армения, Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан, Республика Беларусь);

– принцип справедливости не указан как таковой в уголовном законе, но при этом он закреплен в виде цели наказания, а также реализуется при назначении наказания преступнику (Республика Казахстан, Грузия);

– отсутствует прямое закрепление принципа справедливости, однако он прослеживается в уголовном законе, а также непосредственно предусмотрен в качестве цели наказания и при особенностях назначения наказания виновному лицу (Литовская Республика);

– принцип справедливости не указан в Уголовном кодексе, а также не отражен в качестве цели наказания и при особенностях назначения наказания преступнику, но при этом прослеживается в нормах уголовного закона (ФРГ, Франция, Швейцария, Швеция, КНР).

Обратимся к рассмотрению государств первой группы.

Уголовный кодекс Республики Армения, где принцип справедливости является одним из основных, содержит ст. 10 «Принцип справедливости и

⁷ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право) / пер. с фр. М. А. Крутоголова и В. А. Туманова ; предисл. В. Туманова. М., 1967. С. 41.

⁸ См.: Марченко М. Н. Правовые системы современного мира : учеб. пособие. М., 2009. С. 340.

⁹ См.: Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 376.

индивидуализации ответственности»¹⁰, которая отличается по содержанию от ст. 6 УК РФ тем, что содержит требование необходимости и достаточности для исправления правонарушителя и предупреждения новых преступлений. Вторая часть данной статьи запрещает повторное осуждение лица за одно и то же преступление, за исключением случаев, установленных законом.

Таким образом, нельзя четко отграничить принцип справедливости от принципа индивидуализации ответственности, из-за чего использованная законодателем Республики Армения юридическая техника построения данной нормы представляется нам несовершенной.

Среди целей назначения наказания, так же как и в российском уголовном законодательстве, указано восстановление социальной справедливости. Практически идентична ст. 60 УК РФ ст. 61 УК Республики Армения¹¹. При назначении наказания российский законодатель указывает, что учитывается влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Хотя такого требования УК Армении не содержит, необходимость его соблюдения позволяет сильнее индивидуализировать наказание в каждом конкретном случае, что гарантирует соблюдение принципа справедливости.

Можно отметить, что наименование указанной статьи «Общие принципы назначения наказания» по сравнению с аналогичной статьей в УК РФ под названием «Общие начала назначения наказания» удачнее, на наш взгляд. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой между «началами» и «принципами» установлено тождество¹², но, несмотря на это, в науке ведутся дискуссии на тему соотношения данных категорий¹³. И в данном случае российский законодатель может заимствовать рассмотренный подход Республики Армения, представляющийся более правильным с точки зрения юридической техники. Использование термина «принципы назначения наказания» устранил неоднозначность в соотношении принципов и основных начал назначения наказания.

УК Республики Кыргызстан перечисляет в ч. 1 ст. 3 принципы уголовного закона, упоминая в том числе и принцип справедливости, однако в отличие от российского уголовного закона не дает ему определения. При этом можно заметить проявление принципа справедливости в положении ч. 3 данной статьи, где указано, что «никто не может дважды нести уголовную ответственность за одно и то же преступление».

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. № ЗР-528 // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241378&subID=100095305,100095317#tex> (дата обращения: 29.06.2018).

¹¹ Там же.

¹² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2007. С. 399, 595.

¹³ См.: Ююкина М. В. Принципы назначения наказания // Современные разновидности российской и мировой преступности : состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия : сб. науч. трудов / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2005. С. 403–406.

В остальном анализируемый нами принцип предусмотрен в УК Республики Кыргызстан в тех же случаях, что и в УК РФ, в ч. 2 ст. 43 в качестве цели наказания и общих начал его назначения (ч. 2 ст. 53)¹⁴.

УК Республики Таджикистан регламентирует закрепление принципа справедливости в тех же случаях, что и УК РФ. Так, в ст. 8 содержится его определение, в ч. 2 ст. 46 акцентируется внимание на цели наказания в концепции восстановления социальной справедливости, а в ч. 1 ст. 60 указано, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание¹⁵.

В Республике Беларусь принцип справедливости определяется в ч. 6 ст. 3 Уголовного кодекса, а в ч. 3 ст. 44 данный принцип предусмотрен в качестве цели наказания. В общих началах назначения наказания белорусский законодатель не предусмотрел принцип справедливости, но указал вместо него в ч. 1 ст. 62 принцип индивидуализации наказания, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба и т. п., что в целом соответствует принципу назначения преступнику справедливого наказания¹⁶.

Рассмотрев уголовные законодательства стран, содержащих нормы фактически одинаковым образом с отечественным УК, отражающие принцип справедливости, следует перейти к исследованию второй группы.

УК Республики Казахстан обращает на себя внимание тем, что в нем отсутствуют принципы уголовного закона, однако рассматриваемый нами принцип отражен в качестве цели наказания, как восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 39), а также предусмотрен в общих началах назначения наказания в виде назначения виновному лицу справедливого наказания (ч. 1 ст. 52)¹⁷.

В УК Грузии так же, как и в УК Республики Казахстан, отсутствует указание на принципы уголовного закона. При этом в ч. 1 ст. 39 УК Грузии в качестве цели наказания названо восстановление справедливости наряду с предупреждением совершения новых преступлений и ресоциализацией виновного¹⁸.

¹⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 (в ред. от 24.01.2018) // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568/1170?mode=tekst> (дата обращения: 29.06.2018).

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (в ред. от 02.01.2018) // Параграф. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 29.06.2018).

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. от 18.07.2017) // Параграф. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 01.07.2018).

¹⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (в ред. от 10.01.2018) // Параграф. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 01.07.2018).

¹⁸ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс оэ // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370&subID=100095257,100095258#text> (дата обращения: 30.06.2018).

В УИК РФ одна из задач, стоящих перед уголовно-исполнительным законодательством, – это оказание осужденным помощи в социальной адаптации¹⁹. Процесс ресоциализации, как нам кажется, ближе к уголовно-исполнительным правоотношениям, чем к уголовному праву и процессу назначения наказания, поэтому нельзя согласиться с законодателем Грузии по поводу обоснованности определения такой цели наказания. Общие начала назначения наказания, закрепленные в ч. 1 ст. 53 уголовного закона Грузии²⁰, аналогичны ч. 1 ст. 60 УК РФ и исходят из того, что суд обязан назначать виновному справедливое наказание.

К третьей группе из рассматриваемых нами уголовных законов зарубежных стран относится только УК Литовской Республики. Так, в ч. 6 ст. 2 данного Уголовного кодекса регламентируется, что никто не должен быть подвергнут наказанию дважды за совершенное уголовно наказуемое деяние²¹. В п. 5 ч. 2 ст. 41 данного УК акцентируется внимание на принципе справедливости, гарантированном преступнику при назначении наказания²². Кроме того, ст. 54 учитывает при назначении наказания виновному лицу все обстоятельства совершенного преступления, в том числе с учетом принципа справедливости²³.

Четвертая группа стран, как было указано ранее, характеризуется тем, что в нормах уголовных законов не отражен принцип справедливости, однако он прослеживается в статьях некоторых Уголовных кодексов.

В УК ФРГ принцип справедливости не получил конкретного выражения, также буквально в тексте кодекса нет упоминания о «справедливости»²⁴, но, проанализировав данный правовой акт, мы пришли к выводу, что есть нормы, отвечающие данному принципу в полной мере.

Принцип вины, заключающийся, в частности, в том, что назначенное в каждом случае наказание должно быть соразмерно вине (наказание не должно превышать степень вины)²⁵, и принцип виновной ответственности, устанавливающий психическое отношение субъекта к социальным нормам, по нашему мнению, являются составными частями принципа справедливости. Одно из проявлений справедливости в уголовном праве состоит в соразмерности общественной опасности деяния и ответственности за его совершение. Назначение справедливого наказания и есть реализация принципа справедливости.

¹⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 января 1997 г. № 1 (в ред. от 20.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198 ; 2017. № 52 (ч. 1). Ст. 7933.

²⁰ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс оэ.

²¹ См.: Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред В. Павилониса ; предисл. И. И. Мацнева ; вступ. ст. В. Павилониса, А. Абрамвичюса, А. Дракшне ; пер. с лит. В. П. Казанскене. СПб., 2003. С. 117–118.

²² См.: Там же. С. 155–156.

²³ См.: Там же. С. 169–170.

²⁴ См.: Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия : науч.-практ. комментарий и пер. текста закона П. В. Головненкова. М., 2016.

²⁵ См.: Там же. С. 52.

Основы назначения наказания в УК ФРГ заложены в ч. 2 § 46, где указано, какие обстоятельства должны быть приняты судом во внимание²⁶. На соблюдение принципа справедливости при назначении наказания направлены положения § 47 об особых обстоятельствах, заключающихся «в деянии или личности правонарушителя», благодаря которым назначение лишения свободы неизбежно для воздействия на лицо или для защиты правопорядка²⁷. Аналогичная ст. 6 УК РФ норма закреплена в § 62 УК ФРГ²⁸.

Представляется, в принципе соответствия УК ФРГ также выражен принцип справедливости. Так «принцип соответствия» заключается в том факте, что если изъятие не предписано, то оно не может быть назначено (если изъятие не соответствует значению совершенного деяния и упречности, которая касается исполнителя и участника или третьего лица в определенных случаях). Суд в указанных в кодексе случаях также постановляет, что изъятие остается условным и выносит менее суровую меру, если с ее помощью может быть достигнута цель изъятия²⁹.

Несмотря на то что среди оснований назначения наказания в УК ФРГ справедливость не указана, ее проявление можно найти в рассмотренных выше положениях.

В УК Франции проявление принципа справедливости видится в ст. 132-24 следующего содержания: «В пределах, установленных законом, суд назначает наказания и определяет режим их исполнения в зависимости от обстоятельств преступного деяния и личности исполнителя. При назначении штрафа суд определяет его размер с учетом в равной степени доходов и имущественных обязательств виновного»³⁰. Кроме того, французский законодатель в ст. 132-18, 132-19 и 132-20 УК предоставил судье возможность отступить от наказания, определенного для конкретного преступления, и назначить более мягкое³¹. В данном случае реализация принципа справедливости будет зависеть от судебного усмотрения.

Уголовное законодательство Швейцарии наравне с УК ФРГ и УК Франции не содержит принципа справедливости, однако он прослеживается при назначении наказания виновному лицу, так как судья при вынесении ему приговора учитывает степень общественной опасности (вины), побудительные мотивы, а также все иные обстоятельства, относящиеся к преступнику (ст. 63)³².

В УК Швеции принцип справедливости не получил конкретного выражения, но анализ уголовного закона показывает, что есть нормы, отвечаю-

²⁶ См.: Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия... С. 53.

²⁷ См.: Там же. С. 54.

²⁸ См.: Там же. С. 66.

²⁹ См.: Там же. С. 92–93.

³⁰ См.: Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова ; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002. С. 130.

³¹ См.: Там же. С. 126–127.

³² См.: Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А. В. Серебренниковой. СПб., 2002. С. 123.

щие этому принципу, в частности при назначении наказания (например, глава 29 «Об определении наказания и освобождении от санкции», ст. 4 главы 30 «О выборе санкции» и т. д.)³³.

В ст. 61–62 УК КНР обращается внимание на необходимость учитывать при вынесении приговора виновному лицу смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также характер совершенного общественно опасного деяния, обстоятельства его совершения, а также степени причиненного обществу вреда³⁴. Данное положение соответствует ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания», в которой указывается, что виновному лицу назначается справедливое наказание с учетом тех или иных обстоятельств.

Итак, по сравнению с приведенными примерами стран романо-германской правовой семьи (ФРГ, Франции и пр.) в законодательстве постсоциалистических государств, к которым относятся наряду с Россией также Республика Армения, Республика Беларусь и другие, рассмотренные нами, справедливость нашла свое выражение не только формально, но и буквально, причем и в качестве принципа, и в качестве цели наказания, а также в общих началах назначения наказания.

Кроме того, автор обращает внимание на необходимость имплементации наименования «Общие принципы назначения наказания» УК Республики Армения в отечественное уголовное законодательство.

Принципы – это исходные, основные начала, поэтому полагаем, что их система должна быть конкретно выражена в отраслевом законе каждой страны, иметь при этом четкие критерии его определения, что позволит правоприменителю ссылаться на него при разрешении конкретной ситуации. В этом и заключается предназначение принципа справедливости, который не может быть нормой-декларацией, а должен реализовываться в процессе регулирования общественных отношений, в частности в нормах уголовного права.

³³ См.: Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова и С. С. Беляев ; пер. С. С. Беляева. СПб., 2001. С. 232–237, 239.

³⁴ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева ; пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб., 2001. С. 39–40.